

Н. И. Сеник

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ (1920-е гг.)

УДК 371
ББК 74.04(2)

В статье рассматривается процесс становления модели школьного образования в 1920 гг. Автор описывает новаторский подход того времени в организации школьного дела, через создание школьной системы-сети и подготовку учительства.

Ключевые слова: школа, подготовка учителей, история педагогики.

N. I. Senik

CONCEPTUAL MODEL OF FORMATION OF SOVIET SCHOOLS (1920s)

This article discusses the process of forming a model of school education in 1920s. The author describes the innovative approach of that time in the organization of the school system through the creation of school networks and training of teachers.

Key words: school, teacher training, history of pedagogy.

Процесс становления школьного образования, детерминированный историческими конкретностями эпохи, предполагает установление соотношения, устойчивых связей между внешними факторами и внутренними условиями определенной реальности, где встречаются, состыковываются, взаимовлияют, взаимодействуют заданное, внешнее по отношению к

школьному образованию, нагружающее его вызовами информационного плана, и внутреннее, в котором реализуются целеорганизованные трансформационные процессы.

Причем заданное, внешнее определяется идеологическим началом, потребностями государства. Как показали исследования, идеология в переходную историческую эпоху

представляет собой большой поток политических лозунгов, программных документов, вызовов, проектов, заказов, идей, установок концептуально организованных ведущей, стратегически ориентированной целью, содержащей в себе некий идеал, иллюзорную репрезентацию действительности и мотив активной деятельности, выраженной в процессуально-технологических установках.

Поиск исходной идеи, концептуализировавшей поток целевых установок, положившей начало школьным преобразованиям в 1920-е гг., привел к «революционному манифесту эпохи» — партийной программе российской коммунистической партии большевиков, определившей в 1919 г. «вдохновляющую перспективу строительства социализма», где обозначена «исполнская стратегическая установка» — *превратить школу в орудие коммунистического перерождения общества*.

В данной установке отчетливо выражена регулятивная идея о необходимости радикальных изменений в школьном образовании, государственная потребность в школе, способной реализовать его (государства) потенциальные ожидания, связанные с коммунистическим перерождением общества, т. е. очевиден конкретно-исторический политический замысел и мотив преобразований. Революционный характер содержания данной стратегической установки был закреплен решением партийного совещания по народному образованию

(31.12.1920 г. — 4.01.1921 г.), определившим *политику и идеологию фундаментом школьной политики* советской власти, циркуляром ЦК РКП(б) от 4 ноября 1921 г., согласно которому народное просвещение в советской республике было объявлено делом глубоко коммунистическим, а «всей школьно-воспитательной системе сверху донизу» — в орудие идейного, организационного и воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои населения.

К установкам, конкретизировавшим смысл базовой идеи в 1920-е гг., относятся установки экономической и социально-педагогической направленности.

Исследования показали, что «экономические» целевые установки школьной политики указывали на необходимость ранней профессионализации школьников, создания школ, неразрывно связанных с производством, проникнутых коммунистическими идеалами и крепко увязанных с потребностями народного хозяйства. Школьное образование Советской республики было ориентировано на решение задач подготовки хозяйственных работников, восполнения рядов промышленного пролетариата, чтобы «рабоче-крестьянская республика могла получить новые кадры действительно красных техников, хозяйственников и т. д.». Школе было предложено присоединиться к кампании по превращению Советской России в могущественного индустриального

колосса, готовить кадры советских специалистов, которые, обладая высоким техническим и общекультурным уровнем знаний, были бы воспитаны в духе активных проводников социалистического строительства, каким можно было бы безбоязненно вручить самые ответственные участки.

Таким образом, в 1920-е гг. был определен поистине новаторский подход к организации школьного дела — *приспособление школы для решения хозяйственно-экономических вопросов* молодой страны Советов, обеспечение полной согласованности всего советского просвещения с общими задачами социалистического строительства и нуждами народного хозяйства в контексте требований базовой идеи преобразования школы в орудие коммунистического перерождения общества.

Установки социально-педагогического плана, с одной стороны, соответствовали смыслу вневременной функции школьного образования — обеспечивать воспроизводство определенного типа человека, «образовывать» человека сообразно задаваемому временем социокультурному идеалу. С другой стороны, они отразили особенности исторического периода 1920-х гг. Школе было определено воспитывать новое поколение людей для нового коммунистического общества, поколение, способное окончательно установить коммунизм, воспитывать активных и сознательных строителей коммунистического общества в «духе коммунистических инс-

тинктов, коммунистических навыков, коммунистических рефлексов».

«Социальные» установки второй половины 1920-х гг. обращают на себя внимание *социоцентрированным, коллективистским* акцентом. Идеологи советской школы, конкретизируя идеал всесторонне развитой личности коммунистического типа с позиции «коллективистической педагогики», в 1920-е гг. выдвинули требование воспитывать из молодежи новых людей, людей с коммунистической нравственностью — борцов за создание нового, социалистического строя: «Мы должны развернуть особенности, дарования, целесообразные навыки, которые человек себе выбрал и которые общество ему указало».

Как видим, «социально необходимые» характеристики нового человека обозначили образ человека коммунистического типа. Социальное назначение школы виделось идеологами эпохи в служении ее орудием преобразования общества (1-е заседание совещательной группы по реформе школы при Наркомпросе).

Таким образом, базовая государственная установка на превращение школы в орудие коммунистического перерождения общества и «связанные» ею воедино установки хозяйственно-экономической и социально-педагогической направленности, как нам представляется, в целом образуют *концепцию советской школы 1920-х гг.*, подчинившую вневременной смысл ее назначения политическому замыслу базовой идеи — *стать ору-*

дием коммунистического перерождения общества.

Исследование реформаторско-идеологических, процессуально-технологических установок, направленных на организацию школьной сети и обеспечение подготовки учительства, показало их контекстность требованиям построить новую социалистическую школу, нужную массам, подлинно массовую, подлинно народную, доступную, долженствовавшую покрыть своей сетью всю страну.

Исходными в идеологическом поле целевых установок, направленных на организацию школьной сети, в 1920-е гг. стали решения X Всероссийского съезда Советов (27 декабря 1922 г.), где была намечена «широкая программа» по *введению всеобщего обязательного начального обучения*, и решение партийного совещания (31.12.1920 г. — 4.01.1921 г.), определившего необходимость осуществления *профессионализации школьного образования*.

Введение всеобщего обязательного начального обучения, как показывают исследования, выражало государственную потребность во всеобщей грамотности в связи с вступлением молодой советской страны в полосу «быстрого хозяйственного строительства». Неграмотность значительной части населения, считали идеологи эпохи, служила препятствием для вовлечения трудящихся масс в дело социалистического строительства.

Наркомпросом РСФСР совместно с Госпланом был разработан

план введения всеобщего обучения с таким расчетом, чтобы всеобщее обучение возможно было осуществить в десятилетний срок на всей территории Советской России. В директиве ВЦИК и СНК РСФСР оговаривались условия: в первую очередь всеобщее обучение должно быть проведено в тех областях и губерниях, где это окажется возможным по состоянию местного бюджета и школьной сети, а также плотности населения. Документ акцентировал необходимость принятия мер к тому, чтобы к 10-летию Октябрьской революции была обеспечена общедоступность школы I ступени, при условии добровольного ее посещения, а в следующие годы было осуществлено всеобщее начальное обучение. К концу 20-х гг. проведение всеобщего обязательного первоначального обучения стало «боевой задачей партии» и рассматривалось как грандиозная операция, общественно-политическая кампания.

Освещая идеологические директивные установки по устройству школьной сети в аспекте профессиональной направленности, отметим их направленность на радикальные перемены в школьном образовании в соответствии с ориентирами на социально-экономическую модернизацию, согласно которых указывалось, что строить надо такую школу, которая «нужна пролетарскому государству».

Необходимость воспроизводства квалифицированной рабочей силы «в возможно короткий срок» обусловило

директивные установки на создание школ, проникнутых коммунистическими идеалами и крепко увязанных с потребностями народного хозяйства». К этим типам школ относились школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), фабрично-заводские семилетние школы (ФЗС), школы крестьянской молодежи (ШКМ) и профессионализированные вторые концентры школ II ступени.

Необходимость создания школ ФЗУ, «неразрывно связанных с производством», обусловила установку на всемерное расширение сети школ ФЗУ до количества, способного вместить все подрастающее рабочее поколение.

Требование воспроизводства квалифицированной рабочей силы и повышения квалификации действующей армии труда, как свидетельствуют документы, обусловило создание ФЗС как школы коммунистического воспитания, которая должна была соответствовать «грандиозным задачам социалистического строительства»: обеспечивать постоянно растущие потребности народного хозяйства в тысячах специалистов разной квалификации, в миллионах квалифицированных рабочих для социалистической индустрии и совхозно-колхозного строительства.

Значение ШКМ актуализировалось важностью вопроса просвещения и воспитания деревенской молодежи, подготовки нового типа революционного и культурного крестьянина, стремящегося к кооперированию и коллективной работе (1924 г.). ШКМ

преследовали задачу «вырастить коммунистически мыслящую, агрикультурно вооруженную новую крестьянскую интеллигенцию».

Неотложной задачей времени было обозначено придание профессиональной целевой установки второму концентру II ступени.

Постановлением 2-й сессии XI созыва ВЦИК от 15 октября 1924 г. «О мерах по народному просвещению» был одобрен план постепенной реорганизации школ 7-летних и школ II ступени в городе — с целью подготовки учащихся к трудовой деятельности, для «подготовки массового сознательного работника в определенной отрасли труда». На сессии было рекомендовано введение во втором концентре школ II ступени следующих профессиональных уклонов: кооперативно-торгового, производственно-технического, административно-хозяйственного и культурно-просветительного.

Установки направляли сельские и городские школы к тому, чтобы учащиеся осознали лозунги индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства. Городская школа должна была принять на себя выполнение в доступных для нее формах задачи по увеличению производительности индустриального труда. На сельскую школу с целью практического участия в поднятии урожайности возлагались задачи по подготовке нового типа революционного и культурного хлебороба, который бы стремился к кооперированию и коллективной обработке земли.

Содержание директивных установок находилось в контексте назначения школьного образования, его социально-экономической полезности, практической значимости — служить инструментом переустройства жизни на новых коммунистических началах.

В пространстве идеологических установок по *устройству новой школы* в 20-е гг. обращают внимание установки *классового характера*, направленные на обеспечение рабоче-крестьянского состава как учителей, так и школьников, осуществление строго выдержанной классовой политики при приеме детей во все школы. «В связи с обострившейся классовой борьбой» в школах требовалось регулировать социальный состав учащихся путем отбора в первую очередь детей рабочих, крестьянско-батрацкой бедноты и детей, социально близких рабочему классу групп населения (батраков, бедняков, середняков), детей и сирот лиц рядового и начальствующего состава кадров РККА и несовершеннолетних членов их семей, а также детей сотрудников ОГПУ и работников наружной и уголовно-розыскной милиции, детей бывших красных партизан и добровольцев красноармейцев, участников гражданской войны.

Особое значение придавалось *общественно-полезной работе*, определявшей политическую направленность воспитательной деятельности, преследовавшей цель научить детей взаимодействовать в процессе решения общественно значимых задач,

воспитывать коллективистов, организаторов общего дела, будущих членов коммунистического общества.

Установки на обеспечение подготовки *учительства для работы в советской школе* находились в контексте требований пролетарской власти о необходимости овладеть учительством, «суметь» идеологически стать во главе учительства для быстрого продвижения школы вперед, превратить учительство в политическую силу, сделать его опорой советского строя.

Перед учительством была поставлена задача: *стать передовым отрядом нового мира, который непосредственно ведет борьбу за нового человека*. От каждого учителя требовалось организовывать коммунистическое просвещение, обеспечивать социалистическое воспитание будущего, грядущего поколения — той гигантской силы, с которой связывает коммунистическую партию учитель, «всем делом и всем помышлением отдаться колоссальному делу перевоспитания той части человечества, которая живет под сенью красного знамени», стать передовым отрядом нового мира, который непосредственно ведет борьбу за нового человека для советской эпохи. Стране нужен «педагог-общественник», «педагог-организатор», который должен участвовать в организации социсоревнования и ударническом движении, вести учет и планирование работы, обеспечивать результативный эффект школьной работы.

Подготовка учительства для работы в советской школе предусматривала меры воздействия, обеспечивающие реализацию обозначенных выше требований. Создать нового учителя значило наполовину создать новую школу (А. Луначарский).

Начало широкой кампании по переподготовке учительства положило циркулярное письмо РКП(б) от 18.09.1921 г. «О работе среди работников просвещения», в котором указывалось на необходимость усиления «систематической работы по организации народных учителей», обеспечения их «социалистической подготовки». Смысловую основу назначения *переподготовки* учительства составила ленинская установка на «*воспитание армии педагогического учительского персонала*», предполагавшая, с одной стороны, формирование его «политического лица» и, с другой стороны, повышение педагогического и общеобразовательного уровня педагогического персонала в связи с ничтожным запасом педагогических и методических навыков у огромного большинства педагогических работников.

По всей России требовалось устраивать *курсы*, которые должны были будить мысль учителя, расширять и его политический кругозор, и его педагогический опыт.

Необходимость организации *методической работы* была вызвана «чрезвычайно слабой подготовкой (общеобразовательной, политической) основной массы работников

социального воспитания», что, будучи «явлением общепризнанным и повсеместным», представляло собой «огромное препятствие для развития сколько-нибудь нормальной работы в области социального воспитания».

В тезисах «Об основных вопросах методической работы» к Всероссийскому съезду заведующих отделами народного образования (1926) в вопросе об «органическом взаимодействии политической и методической подготовки учителя» указано на приоритет переподготовки политической. В рамках организации методической работы в каникулярный период рекомендовалось проводить массовые кампании по организации политической переподготовки, соединяя ее с переподготовкой педагогической, *путем проведения съездов, в губерниях систематических курсов, практикумов.*

Районным конференциям рекомендовалось стать «по содержанию и характеру своей работы» регулярными производственными совещаниями просвещенцев, призванных рационализировать, повышать качество и производительность работы массовых школьно-просветительных учреждений. Подчеркивалась необходимость их проведения перед началом учебного года для постановки перед учительством задач, четких установок, определения путей реализации основных проблем современности, а именно «связывать свою работу с задачами индустриализации страны, реконструкции сельского хозяйства

и поднятия его урожайности, обеспечить четкую классовую политику во всей образовательно-воспитательной работе, повысить общее качество работы школы, особенно в направлении осуществления классового коммунистического воспитания детей».

Решение задач создания новой армии педагогического учительского персонала пролетарская власть возлагала на сеть педагогических учебных заведений — педагогические вузы и педагогические техникумы, от которых требовалось как можно скорее дать могучую армию народных педагогов, потребную для всеобщего обучения населения необъятной России.

Важность решения проблем *подготовки новых педагогов* для школы, как показывают документы, соотносилась с потребностью в создании силы, движущей школьную работу, имеющей потенциально «чрезвычайно глубокое социально-хозяйственное значение». Перед педагогическими учебными заведениями обозначались требования по обеспечению качества подготовки новых кадров, от выполнения которых ставился в зависимость темп рационализации и интенсивности общего хозяйственно-трудового процесса.

Перед педагогическими вузами была поставлена задача стать «идейными педагогическими центрами», педагогическими консультативными бюро. Педагогическим техникумам указано было стать «центрами педагогической пропаганды».

Первая Всероссийская конференция по педагогическому образованию (февраль 1923 г.) признала неослабевающую остроту вопросов связи школы с жизнью и активной общественно-педагогической, общественно-политической деятельности массового учительства в контексте ленинского требования подчинения учительства общепролетарской политике. Учителям указывалось на необходимость борьбы с идеологическими шатаниями отдельных групп просвещенцев в связи с осуществлением задач культурной революции и обострением классовой борьбы. Их призывали активно участвовать в работе волисполкомов, сельсоветов, коопераций, кресткомов и изб-читален, в проводившихся в селах кампаниях по выборам в Советы и распространению крестьянских займов; устраивать читки газет и журналов, помогать избачам в справочной и библиотечной работе. Общественную работу рекомендовалось сосредоточить на наиболее актуальных задачах, таких, как ликвидация неграмотности, работа среди батрачества, повышение урожайности, помощь в заготовке хлеба.

Городских учителей обязывали организовывать кружки для обсуждения политических вопросов, чтения лекций в целях политпросвещения населения, разъяснять женщинам политику партии и правительства, проводить политико-просветительную работу с неорганизованным населением, раскрывая темы, посвященные международному положению, новому быту,

социалистической морали, советскому строительству.

Учитель сельской школы должен быть стать проводником политики партии и советской власти в деревне, агентом нового мира среди крестьянского моря, осуществлять «идеологическое влияние» не только на молодое поколение, но и на всю массу крестьянского населения с целью «отвлечь крестьянство от союза с буржуазией и привлечь их к союзу с пролетариатом».

Обобщая содержание процессуально-технологических установок, направленных на развитие школьной сети и подготовку учителя, обращаем внимание на относительную самостоятельность, концептный характер каждого из блоков установок, подчиненных базовой идее.

В целом, идеологическое пространство переходной исторической эпохи 1920-х гг. представлено базовой идеей как «генеральной установкой», в которой заключен политический мотив — превратить школу в проводника принципов коммунизма, в орудие коммунистического перерождения общества. Побудительная сила установок хозяйственно-экономической и социально-педагогической направленности задавала идеологическое «русло» для практической деятельности, преобразований, направленных изменений школьной реальности. Реформаторские установки-концепты по организационному оформлению новой школьной действительности были концептуально подчинены установкам хозяйственно-экономической и соци-

ально-педагогической направленности, отражающим идеальный образ советской школы в 1920-е гг.

Таким образом, приведенные в тезисах дискурсы позволяют утверждать, что системная совокупность всех целевых, директивных установок на создание советской школы образует конструкт, основными компонентами которого являются: *концепция советской школы 1920-х гг. и два концептных блока* установок на создание школьной системы-сети и подготовку учителя.

С одной стороны, совокупность концептуально выстроенных целевых установок «сверху вниз» представляет собой целенаправленное распространение ведущей политической идеи, доктрины, выражаясь в «дереве целей», отражающем процессы *индоктринации*. С другой стороны, осуществление установок-концептов предполагает выполнение хозяйственно-экономических установок и установок социально-педагогической направленности, что обусловит осуществление базовой идеи превращения школы в орудие коммунистического перерождения общества как свидетельство о процессах *интернализации*.

Данная концептуальная модель как теоретическое построение может служить инструментом исторической реконструкции, воссоздания процессов модернизации школьного образования в 1920-е гг. В ней заключен механизм соотношения как разрешения противоречия между заданным, идеальным образом советской школы

и реальностью школьного образования в исследуемый период. Сущностный смысл механизма соотношения между назначением и реальностью (принцип взаимосвязи, взаимообусловленности) состоит в согласовании цели (стратегического назначения), в которой

заключен образ требуемого будущего как замысел и мотив, финальный результат, на который преднамеренно направлен созидательный процесс, и средств, необходимых для ее достижения.